____ НЕОРГАНИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ___ И НАНОМАТЕРИАЛЫ

УДК 546.654

ЖИДКОФАЗНЫЙ СИНТЕЗ НАНОЧАСТИЦ СУЛЬФИДА СЕРЕБРА В ПЕРЕСЫЩЕННЫХ ВОДНЫХ РАСТВОРАХ

© 2019 г. С. И. Садовников^{1, *}

¹Институт химии твердого тела УрО РАН, ул. Первомайская, 91, Екатеринбург, 620990 Россия *E-mail: sadovnikov@ihim.uran.ru

> Поступила в редакцию 01.03.2019 г. После доработки 02.04.2019 г. Принята к публикации 15.04.2019 г.

Порошки и коллоидные растворы сульфида серебра синтезированы химическим осаждением из водных растворов нитрата серебра и сульфида натрия в присутствии цитрата натрия как стабилизатора. Методами рентгеновской дифракции, электронной микроскопии, Брунауэра–Эммета–Теллера и динамического рассеяния света определены размеры наночастиц в осажденных порошках и коллоидных растворах. Изменение концентрации реагентов в реакционных смесях позволило получить нанопорошки со средним размером частиц от ~1000 до ~40–50 нм. Размер наночастиц сульфида серебра в коллоидных растворах составляет 15–20 нм. Установлено качественное соотношение между размером частиц сульфида серебра и пересыщением растворов, использованных для синтеза.

Ключевые слова: химическое осаждение, пересыщение, наночастицы, сульфид серебра **DOI:** 10.1134/S0044457X19100118

введение

Известно, что сульфидные полупроводники при уменьшении размера частиц до нанометрового масштаба изменяют свои физические и химические свойства. Размерный эффект в полупроводниках наиболее явно проявляется на их электронных свойствах, когда размер частиц становится меньше размера экситона [1]. Нанокристаллический сульфид серебра Ag_2S [2–5], как и сульфиды ZnS, CdS, PbS, Cu₂S, Hg₂S [6–10], не только весьма активно изучается, но и уже находит применение. Это связано с возможностью регулирования свойств Ag_2S , особенно электронных и оптических, путем изменения размера наночастиц (кристаллитов).

Крупнокристаллический (bulk) сульфид серебра с размером частиц >500 нм является полупроводником с шириной E_g запрещенной зоны ~0.88–0.90 эВ при 300 К [11]. Согласно [12], уменьшение размера частиц сульфида серебра приводит к росту ширины запрещенной зоны, и E_g наночастиц Ag_2S размером ~8 нм составляет 2.85 эВ.

Нанокристаллический сульфид серебра получают разными химическими и физическими методами. Согласно [13], для получения наноструктурированных сульфидов серебра наиболее применимы методы синтеза типа "снизу вверх" (bottom-up). Среди них химическое осаждение из водных растворов рассматривается как эффективный способ получения нанокристаллов с контролируемым размером и малой размерной дисперсией [14–16]. Сульфиды Ag_2S , CdS, Cu₂S, Hg₂S, PbS, ZnS почти не растворимы в воде (их произведения растворимости составляют от 10^{-24} до 10^{-50}), поэтому водные растворы, используемые для осаждения сульфидов, включая Ag_2S , являются, как правило, пересыщенными по соответствующему сульфиду. Однако взаимосвязь пересыщения с размером синтезированных наночастиц Ag_2S до сих пор никем не обсуждалась.

В настоящей работе обобщены параметры гидрохимического осаждения сульфида серебра в виде нанокристаллических порошков и коллоидных растворов с разным размером наночастиц и впервые сопоставлен размер наночастиц сульфида серебра с пересыщением реакционных смесей, использованных для синтеза.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Порошки и коллоидные растворы сульфида серебра Ag_2S синтезировали химическим осаждением из водных растворов нитрата серебра $AgNO_3$, сульфида натрия Na_2S и цитрата натрия $Na_3C_6H_5O_7$ (Na_3Cit). Синтез проводили при температуре 298 К в темноте. Цитрат натрия не образует комплексов

с серебром, но при синтезе играет роль стабилизатора (стабилизирующего агента — stabilizing agent), предотвращающего рост наночастиц. Цитрат натрия является электростатическим стабилизатором. Ион цитрата $C_6H_5O_7^{3-}$ имеет три отрицательно заряженных иона кислорода O⁻. При введении цитрата в водный раствор с частицами сульфида серебра ионы цитрата закрепляются на поверхности частиц одним из ионов O⁻, тогда как другие два отрицательно заряженных иона направлены в раствор. В результате вокруг каждой частицы сульфида серебра образуется отрицательно заряженный цитратный слой, препятствующий объединению сульфидных частиц и стабилизирующий их размер [17–19].

Поскольку в водных растворах с малым содержанием ионов S^{2-} цитрат натрия может восстанавливать ионы Ag^+ с образованием наночастиц металлического серебра, для осаждения сульфида серебра без примеси Ag использовали реакционные смеси с небольшим относительным избытком сульфида натрия Na_2S . Осаждение нанокристаллического сульфида серебра происходит в темноте в нейтральной среде при pH ~ 7 по следующей реакционной схеме:

$$2AgNO_3 + Na_2S \xrightarrow{Na_3C_6H_5O_7} \rightarrow Ag_2S \downarrow + 2NaNO_3.$$
(1)

Для получения коллоидных растворов и нанопорошков без примеси Ag синтез проводили при небольшом избытке $0.01 \ge \delta \ge 0.5$ сульфида натрия, т.е. в реакции (1), записанной со стехиометрическими коэффициентами, на каждые две молекулы AgNO₃ приходилась не одна, а $(1 + \delta)$ молекул Na₂S. С учетом этого при синтезе концентрации ионов сульфида S^{2–} и серебра Ag⁺ связаны соотношением: $C_{S^{2-}} = (1 + \delta) C_{Ag^+}/2$.

Величину рН растворов контролировали рН-метром Hanna Instruments[™] HI73127. Для приготовления исходных растворов и синтеза наночастиц использовали бидистиллированную воду с рН 6.7–6.9. Концентрации реагентов при синтезе коллоидных растворов сульфида серебра настолько малы, что изменение рН водных растворов по сравнению с рН нейтрального растворителя (воды) находится в пределах ошибки измерения рН-метра.

Для синтеза использовали предварительно приготовленные полностью равновесные водные растворы AgNO₃, Na₂S и Na₃Cit. Сначала к 50 мл раствора нитрата серебра приливали 50 мл раствора цитрата натрия (стабилизатора), затем полученный раствор смешивали со 100 мл раствора Na₂S. При сливании реагентов реакционная смесь быстро (в течение нескольких секунд) чернеет, указывая на образование раствора, пересыщенного по содержанию сульфида серебра. Затем частицы Ag_2S оседают, и раствор в течение 30—60 мин становится прозрачным. Для полноты сульфидизации осадок в течение суток находился в растворе. Осажденный порошок Ag_2S не менее 4 раз промывали дистиллированной водой методом декантации, фильтровали и сушили на воздухе при 323 К.

Нанокристаллические порошки Ag_2S с размером частиц ≤ 60 нм осаждали из реакционных смесей с концентрацией $AgNO_3$ и Na_2S 50 и 25 ммоль/л соответственно (табл. 1). Концентрация Na_3Cit составляла от 5 до 100 ммоль/л. Увеличение концентрации Na_3Cit приводит к уменьшению размера частиц Ag_2S . Нанопорошок Ag_2S с размером частиц < 20 нм осадить не удалось, так как наночастицы размером ≤ 20 нм образуют стабильный коллоидный раствор и не оседают в нем на протяжении нескольких лет. Такие стабильные коллоидные растворы сульфида серебра были получены из реакционных смесей 8–19 с содержанием нитрата серебра ≤ 2.5 ммоль/л.

Рентгенодифракционные измерения осажденных порошков проводили в интервале углов 20 = $= 20^{\circ} - 95^{\circ}$ с шагом $\Delta(2\theta) = 0.02^{\circ}$ на дифрактометре Shimadzu XRD-7000 в Си $K_{\alpha 1,2}$ -излучении. Время сканирования в каждой точке составляло 10 с. Структуру синтезированных порошков сульфида серебра уточняли с помощью программного пакета X'Pert HighScore Plus [20]. Средний размер (D) частиц (более точно – средний размер областей когерентного рассеяния) в полученных нанопорошках сульфида серебра находили методом Вильямсона-Холла по уширению дифракционных отражений, используя зависимость приведенного уширения отражений $\beta^*(2\theta) = [\beta(2\theta)\cos\theta]/\lambda$ от вектора рассеяния $s = (2\sin\theta)/\lambda$ [21, 22]. Для определения уширения $\beta(2\theta)$ экспериментальную ширину на половине высоты FWHM_{ехр} каждого дифракционного отражения сравнивали с инструментальной функцией разрешения FWHM_R дифрактометра, предварительно измеренной на стандартном образце гексаборида лантана LaB₆ (NIST Standart Reference Powder 660a) с периодом решетки a = 0.415692 нм. В хорошо отожженном гомогенном крупнозернистом порошке LaB₆ со средним размером частиц 5 мкм отсутствуют причины, вызывающие физическое уширение дифракционных отражений (малый размер частиц, микронапряжения, негомогенность), и наблюдается только инструментальное уширение дифракционных отражений.

Для изучения микроструктуры, размера частиц и элементного химического состава порошков Ag_2S использовали сканирующий электронный микроскоп JEOL-JSM LA 6390 с энергодисперсионным рентгеновским анализатором JED 2300 Energy Dispersive X-ray Analyzer и просвечивающий

Вид сульфида серебра	Nº	Концентрация реагентов в реакционной смеси, ммоль /л			$S_{\rm sp},{\rm m}^2/{ m r}$	<i>D</i> , нм			
						в осажденных порошках		в коллоидных растворах	
		AgNO ₃	Na ₂ S	Na ₃ Cit		БЭТ	рентген	ДРС	ПЭМ
Крупнокри-	1	50	200	0	0.82 ± 0.02	1008	_	_	_
сталлический порошок	2	50	500	5	1.6 ± 0.1	515	_	_	—
	3	50	100	25	1.9 ± 0.1	430	_	_	_
	4	50	50	100	5.1 ± 0.1	163	85 ± 7	_	—
Наночастицы	5	50	25.5	12.5	14.9 ± 0.2	56 ± 5	46 ± 8	55 ± 10	_
	6	50	25.4	25	19.0 ± 0.2	44 ± 5	43 ± 6	60 ± 10	_
	7	50	25.1	100	15.6 ± 0.2	53 ± 5	49 ± 8	66 ± 10	—
Квантовые	8	0.3125	0.165	5	-	Нет осадка		2.3 ± 1	2-3
точки	9	0.3125	0.168	2.5	_	»		2.7 ± 1	2-3
	10	0.3125	0.170	1	_	»		3.1 ± 1	2-4
	11	0.625	0.313	5	_	»		4.2 ± 2	3-4
	12	0.625	0.325	3.75	_	»		5.6 ± 2	5-6
	13	2.5	1.30	1	_	»		8.0 ± 2	8-10
	14	1.25	0.635	1.25	_	»		8.2 ± 2	8-10
	15	0.625	0.330	2.5	_	»		9.2 ± 2	8-10
	16	0.625	0.335	1.25	_	»		10.0 ± 2	9-11
	17	2.5	1.35	2.5	_	»		15.0 ± 3	11-12
	18	0.625	0.350	15	_	»		16.0 ± 4	10-12
	19	1.25	0.630	7.5	-	»		17.0 ± 5	12-15

Таблица 1. Состав реакционных смесей, удельная поверхность *S*_{sp} порошков, средний размер *D* частиц сульфида серебра в порошках и коллоидных растворах

электронный микроскоп JEOL JEM-2010, на котором методом просвечивающей электронной микроскопии (ПЭМ) определяли размер наночастиц сульфида серебра в коллоидных растворах.

Элементный химический состав синтезированных порошков сульфида серебра определяли также методом рентгеновской флуоресцентной спектроскопии (РФС) на рентгенофлуоресцентном спектрометре S4 EXPLORER (Bruker). Все измерения проводили в вакууме в режиме высокой чувствительности с автоматическим подбором фильтров для возбуждающего излучения. Для измерений использовали таблетки диаметром 18 мм, спрессованные из исследуемого порошка на подложке из амидного воска Licowax C micropowder. Количественное содержание серебра и серы как основных элементов находили по интенсивности линий $\operatorname{Ag} K_{\alpha 1}$ и $\operatorname{S} K_{\alpha 1}$ с энергиями 22.16292 и 2.30784 кэВ, а также линий *K*_{α2} и *K*_{β1} серебра и серы. Содержание других элементов определяли по интенсивностям линий $K_{\alpha 1}$, $K_{\alpha 2}$ и K_{β_1} этих элементов.

Средний размер частиц Ag₂S оценивали также по величине удельной поверхности синтезирован-

ных порошков (S_{sp}) как $D = 6/\rho S_{sp}$ ($\rho = 7.25$ г см⁻³ – плотность сульфида серебра). Величину удельной поверхности находили экспериментально методом Брунауэра–Эммета–Теллера (**БЭТ**) на анализаторе удельной поверхности Gemini VII 2390t Surface Area Analyzer.

Размер D наночастиц Ag₂S непосредственно в коллоидных растворах определяли методом динамического рассеяния света (ДРС) на приборе Zetasizer Nano ZS (Malvern Instruments Ltd) при температуре 298 K с использованием He-Ne-лазера. Для воспроизводимости результатов размер частиц в каждом растворе измеряли не менее трех раз.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Согласно результатам РФС, содержание серебра и серы в порошках сульфида серебра составляет 79.5 \pm 0.5 и 12.0 \pm 0.5 мас. % соответственно, что отвечает сульфиду серебра $Ag_{2.00 \pm 0.06}S_{1.00 \pm 0.03}$ (рис. 1). Синтезированные порошки содержат также от 0.3 до 0.5 мас. % Na, источником которого является адсорбированный поверхностью порошков цитрат натрия Na₃Cit, и ~7.5

Рис. 1. Рентгенофлуоресцентный анализ нанопорошка сульфида серебра. Показаны линии $SK_{\alpha 1}$ и Ag $K_{\alpha 1}$, зафиксированные при съемке в режиме высокой чувствительности с фильтром CuLiF200. Интенсивности и энергии приведены в логарифмической шкале.

мас. % примесного кислорода, также адсорбированного поверхностью сульфидных порошков. Длительный высоковакуумный отжиг порошков уменьшал содержание адсорбированного кислорода до 1.5–2.0 мас. %.

Рентгенограммы порошков сульфида серебра Ag₂S, осажденных из реакционных смесей 2 и 6 (табл. 1), показаны на рис. 2 как пример. Размер D частиц крупнокристаллических порошков 1-3 находили по величинам измеренных удельных поверхностей S_{sp} , составивших от ~0.82 до ~1.61 м²/г. Для уточнения кристаллической структуры крупнокристаллического порошка использовали рентгенограмму 2 (рис. 2). Из количественного уточнения рентгенограммы 2 и сравнения с данными [23] следует, что наблюдаемые дифракционные отражения соответствуют однофазному моноклинному (пр. гр. $P2_1/c$) стехиометрическому сульфиду серебра со структурой акантита α -Ад₂S. Найденные на основе экспериментальных дифракционных данных параметры кристаллической решетки крупнокристаллического моноклинного акантита α -Ag₂S равны: a = 0.42264(2), b = 0.69282(3),c = 0.95317(3) HM, $\beta = 125.554(2)^{\circ}$.

По данным энергодисперсионного рентгеновского анализа, содержание Ag и S в просушенном крупнокристаллическом порошке сульфида серебра со средним размером частиц ~500 нм составляет 86.8 \pm 0.4 и 12.9 \pm 0.1 мас. % соответственно. В пределах ошибки измерений это соответствует стехиометрическому сульфиду Ag₂S и согласуется с данными РФС.

Рентгенограммы нанопорошков сульфида серебра со средним размером частиц от ~40 до ~50 нм, осажденных из реакционных смесей 5, 6 и 7, сходны между собой. Как пример на рис. 2 показана рентгенограмма нанопорошка 6. Количественное

уточнение рентгенограмм нанопорошков проводили с учетом варьирования заполнения кристаллографических позиций атомами серебра и серы, что позволило заметно повысить сходимость. По результатам ууточнения структуры нанопорошков сульфида серебра и сравнения с данными [24], наблюдаемый набор дифракционных отражений соответствует моноклинному (пр. гр. $P2_1/c$) сульфиду серебра, причем координаты атомов Ад и S и параметры элементарной ячейки нанопорошков близки к таковым для крупнокристаллического сульфида Ag₂S. Однако степень заполнения кристаллографических позиций 4е атомами серебра Ag(1) и Ag(2) в нанопорошках оказалась несколько <1. В частности, для нанопорошка 6 степень заполнения позиций 4е атомами серебра Ag(1) и Ag(2) равна ~0.97 и ~0.96 соответственно. Это означает, что наночастицы сульфида серебра с размером менее ~50-60 нм содержат вакантные узлы в металлической подрешетке, являются нестехиометрическими и имеют состав ~Ag_{1,93}S. Факторы сходимости Ритвельда составили: R₁ $(R_{\rm B}) = 0.0555, R_{\rm p} = 0.1165, \omega R_{\rm p} = 0.1431.$ Согласно выполненному расчету, нанокристаллический порошок состава Ag_{1.93}S имеет моноклинную (пр. гр. $P2_1/c$) структуру типа акантита со следующими параметрами элементарной ячейки: а = = 0.4234(3), b = 0.6949(3), c = 0.9549(5) HM, $\beta =$ = 125.43(6)°. Видно, что параметры элементарных ячеек крупнокристаллического и нанокристаллического моноклинных сульфидов серебра немного отличаются.

Выполненное уточнение рентгенограмм показало, что нанопорошки являются нестехиометрическими и имеют состав от $Ag_{1.93}S$ до $Ag_{1.97}S$. Дифракционные отражения нанопорошков уширены, вследствие чего близко расположенные отражения перекрываются. На вставке к рентге-

Рис. 2. Рентгенограммы порошков сульфида серебра, осажденных из реакционных смесей 2 и 6 (табл. 1). Крупнокристаллический порошок 2 со средним размером частиц ~500 нм имеет стехиометрический состав Ag_2S . Нанопорошок 6 со средним размером частиц ~43 нм является нестехиометрическим и имеет состав $Ag_{1.93}S$. Оба порошка имеют моноклинную (пр. гр. $P2_1/c$) структуру типа акантита. Рентгенограммы записаны в излучении Cu $K_{\alpha 1, 2}$.

нограмме нанопорошка 6 показана оценка среднего размера D областей когерентного рассеяния по уширению неперекрывающихся дифракционных отражений (-1 0 2), (1 1 0), (-1 1 3), (-1 0 4), (0 3 1) и (0 1 4). Согласно этой оценке, в нанопорошке 6 средний размер D наночастиц равен 43 ± 6 нм. По аналогичным оценкам, в нанопорошках 5 и 7 сульфида серебра средний размер D наночастиц составляет 46 ± 8 и 49 ± 8 нм. Размер наночастиц сульфида серебра, найденный по уширению дифракционных отражений, хорошо согласуется с оценкой размера частиц методом БЭТ (табл. 1).

Средние размеры частиц, найденные методами рентгеновской дифракции и БЭТ, подтверждаются электронно-микроскопическими данными. В качестве примера на рис. 3 приведены изображения крупнокристаллического порошка 2 и нанопорошка 5, полученные с помощью сканирующей (СЭМ) и просвечивающей электронной микроскопии (ПЭМ) соответственно. Размер частиц в крупнокристаллическом порошке 2 составляет 400–500 нм, а в нанопорошке 5 – от 40 до 60 нм.

По данным ДРС, размер наночастиц Ag_2S в коллоидных растворах 8—19 не превышает 20 нм (рис. 4), и эти наночастицы можно рассматривать как квантовые точки, т.е. частицы, на полупроводниковых свойствах которых могут наблюдаться квантовые размерные эффекты.

ПЭМ-изображения коллоидных растворов 13 и 17, показанные как пример на рис. 5, а также приведенные в табл. 1 размеры наночастиц (по данным ПЭМ) подтверждают результаты ДРС-измерений размера наночастиц.

На просвет полученные коллоидные растворы в прямом проходящем свете являются светло-коричневыми и полностью прозрачными, но со стороны выглядят полупрозрачными и голубоватыми, что свидетельствует об их опалесценции. Наблюдаемая опалесценция растворов является следствием флуктуаций плотности, на которых рассеивается свет и которые обусловлены присутствием в растворах малых частиц размером <20 нм.

Стабильность полученных коллоидных растворов можно установить измерениями ζ -потенциала наночастиц в растворе. Признаком электростатической стабильности коллоидных растворов являются абсолютные значения ζ -потенциала, лежащие в пределах от -35 ± 15 до $+35 \pm 15$ мВ. Измерения ζ -потенциала и размера наночастиц методом ДРС показали, что через 3 сут после синтеза растворов 8–19 их ζ -потенциал составлял от -45 до -28 мВ, а размер наночастиц был равен 2–13 нм. Через 100 сут после синтеза ζ -потенциал и размер наночастиц Аg₂S почти не изменились. Большая отрицательная величина ζ -потенциала коллоидных растворов 8–19 и ее малое изменение при

(а) 2 мкм (б) 200 нм

Рис. 3. СЭМ-изображение крупнокристаллического порошка 2 (а) и ПЭМ-изображение нанопорошка 5 сульфида серебра (б).

длительном хранении растворов подтверждают их стабильность.

Сульфид серебра Ag_2S имеет одно из наименьших произведений растворимости K_{sp} , равное 6.3 × × 10⁻⁵⁰ при 298 К [25, 26]. Это в ~10^{23–28} раз меньше, чем произведения растворимости сульфидов кадмия, свинца или цинка, равные 7.9 × 10⁻²⁷, 2.5 × × 10⁻²⁷ и 2.5 × 10⁻²² соответственно [25]. При такой ничтожной растворимости осаждение Ag_2S при достаточном содержании Na_2S в реакционной смеси происходит очень быстро, за несколько секунд.

Образование сульфида серебра возможно и действительно происходит, если его ионное произведение IP = $a_{Ag^+}^2 a_{S^{2-}} = \gamma_{Ag^+}^2 C_{Ag^+}^2 \gamma_{S^{2-}} C_{S^{2-}}^2$ больше произведения растворимости K_{sp} . Из-за малой вели-

Рис. 4. Размерное распределение частиц сульфида серебра в коллоидных растворах 8–19, измеренное методом ДРС (табл. 1). Размер *D* представлен в логариф-мических координатах.

чины произведения растворимости реакционные смеси, использованные для получения порошков и коллоидных растворов с квантовыми точками сульфида серебра, являются пересыщенными по

Рис. 5. ПЭМ-изображения коллоидных растворов 17 (а) и 13 (б) (табл. 1).

сульфиду серебра. Величину пересыщения Δ_{ss} , характеризующую превышение ионного произведения соединения над его произведением растворимости, определяют как

$$\Delta_{ss} = \mathrm{IP}/K_{sp} = \gamma_{\mathrm{Ag}^{+}}^{2} C_{\mathrm{Ag}^{+}}^{2} \gamma_{\mathrm{S}^{2-}} C_{\mathrm{S}^{2-}}^{2} / K_{\mathrm{sp}}.$$
 (2)

Если ионная сила *I* раствора больше нуля (I > 0), то при расчете ионного произведения нужно учитывать коэффициенты активности γ_i соответствующих ионов. Модель учета взаимодействия ионов развита в работе [27]. В ней показано, что коэффициенты γ_i представляют как

$$\ln \gamma_i = \ln \gamma_i^{\text{DH}} + \sum_j \varepsilon_{i,j}(I)m_j + \sum_j \sum_k c_{ijk}m_jm_k + ...,$$
(3)

где m — моляльная концентрация, $\ln \gamma_i^{DH} \sim -z_i^2 A I^{1/2}$, γ_i^{DH} — коэффициент активности, полученный по уравнению Дебая—Хюккеля, z_i — заряд иона, A — const; $\varepsilon_{ij}(I)$ и c_{ijk} — коэффициенты разложения, первый из которых зависит, а второй не зависит от ионной силы раствора. Однако для большинства ионов коэффициенты $\varepsilon_{ij}(I)$ и c_{ijk} не известны, поэтому реально использовать теоретическое выражение (3) для оценки коэффициентов активности невозможно.

Активность ионов серебра, т.е. долю незакомплексованных ионов серебра, способных вступать в реакцию с ионами серы, можно оценить, используя константы нестойкости разных комплексных форм серебра. В отечественной и зарубежной справочной литературе по аналитической химии нет сведений об образовании комплексов ионов серебра с ионами цитрата. Но в водных растворах серебро образует моно-, ди- и тригидроксокомплексы Ag(OH), Ag(OH)₂¹⁻ и Ag(OH)₃²⁻ с константами нестойкости K (pK = -lgK): $K_{11} = \frac{[Ag(OH)]}{[Ag^+][OH^-]} = 5 \times 10^{-3}, K_{12} = \frac{[Ag(OH)_2^{1-}]}{[Ag^+][OH^-]^2} = 1 \times$ × 10⁻⁴ и $K_{13} = \frac{[Ag(OH)_3^{2-}]}{[Ag^+][OH^-]^3} = 6.3 \times 10^{-6} (pK_{11} = 2.3, pK_{12} = 4.0, pK_{13} = 5.2)$ [25]. Образование гидроксокомплексов снижает количество свободных ионов Ag^+ в растворе. Если $C_{Ag,\Sigma} = [Ag^+] +$ + $[Ag(OH)] + [Ag(OH)_2^{1-}] + [Ag(OH)_3^{2-}]$ есть суммарная концентрация всех растворимых форм серебра (свободных ионов серебра и его гидроксокомплексов). то с учетом констант нестойкости

$$C_{Ag,\Sigma} = = [Ag^+] \{ 1 + K_{11} [OH^-] + K_{12} [OH^-]^2 + K_{13} [OH^-]^3 \}.$$
 (4)

В нейтральной среде $[OH^-] = [H^+] = 10^{-7}$, поэтому заменяя в (4) концентрации $[OH^-]$ на $[H^+]$ получим, что в соответствии с (4) концентрация ионов серебра $[Ag^+]$, участвующих в образовании Ag_2S , равна

$$[Ag^{+}] = \frac{C_{Ag,\Sigma}}{1 + K_{11}[H^{+}] + K_{12}[H^{+}]^{2} + K_{13}[H^{+}]^{3}}.$$
 (5)

Поскольку осаждение нанокристаллического сульфида серебра происходит в нейтральной среде при pH 7, из (5) получим, что концентрация $[Ag^+] = C_{Ag^+} \approx C_{Ag,\Sigma}.$

В водных растворах ионы серы существуют в форме S^{2–}, HS[–] и H₂S. Согласно диаграмме ионных равновесий в системе S^{2–}–H₂O, представленной в электронном виде в [28], в области рН 7 долевая концентрация $C_{S^{2-}}$ ионов S^{2–} составляет ~0.01 от $C_{S,\Sigma}$.

Серебро не образует комплексов с цитратом, поэтому в данной работе в уравнении (2) для перехода от концентраций C_{Ag^+} и $C_{S^{2-}}$ к активностям свободных ионов Ag⁺ и S²⁻ использовали справочные значения коэффициентов активности.

Ионная сила использованных растворов, оцененная как $I = \frac{1}{2} \sum_{i} C_i z_i^2$, где C_i – концентрация соответствующего иона, слабо меняется от 0.03 до 0.12 и в среднем составляет ~0.1. Согласно [25], при такой ионной силе коэффициенты активности равны: $\gamma_{Ag^+} = 0.75$ и $\gamma_{S^{2-}} = 0.38$.

Величины пересыщения Δ_{ss} , рассчитанные по уравнению (2) с учетом $C_{Ag^+} \approx C_{Ag,\Sigma}, C_{S^{2-}} \approx 0.01 C_{S,\Sigma}$, $\gamma_{Ag^+} = 0.75$ и $\gamma_{S^{2-}} = 0.38$, являются приближенными, но качественно показывают влияние пересыщения на размер частиц порошков и коллоидных растворов сульфида серебра. Зависимости размера (*D*) частиц коллоидных растворов и порошков сульфида серебра от пересыщения (Δ_{ss}) представлены на рис. 6 (пересыщение приведено в логарифмических координатах). Несмотря на большой разброс, видно, что увеличение размера частиц сульфида серебра происходит с ростом пересыщения реакционных смесей.

Влияние концентрации цитрата натрия как стабилизатора на размер частиц сульфида серебра отчетливо видно на коллоидных растворах с равной концентрацией AgNO₃ и меняющейся концентрацией цитрата натрия. Так, в растворах 11, 12, 15 и 16 (табл. 1) снижение концентрации Na₃Cit от 5 до 3.75, 2.5 и 1.25 ммоль/л приводит к росту квантовых точек от 4.2 до 5.6, 9.2 и 10.0 нм вследствие уменьшения стабилизирующего эффекта цитрата натрия. То же самое наблюдается на кол-

25

20

15

10

5

0

D, HM

Рис. 6. Зависимость размера частиц сульфида серебра в коллоидных растворах (а) и порошках (б) от величины пересыщения Δ_{ss} исходных реакционных смесей (пересыщение Δ_{ss} представлено в логарифмических координатах).

лоидных растворах 8, 9 и 10. Таким образом, в области концентраций $C_{\text{Na}_3\text{Cit}} \leq 5$ ммоль/л рост концентрации цитрата натрия в реакционной смеси способствует синтезу меньших по размеру частиц сульфида серебра.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Однофазные порошки сульфида серебра с моноклинной (пр. гр. $P2_1/c$) структурой типа акантита α -Ag₂S синтезированы методом осаждения из водных растворов нитрата серебра, сульфида натрия и цитрата натрия. Постепенное изменение соотношения между концентрациями реагентов позволяет осаждать частицы Ag₂S с заданным средним размером от ~1000 до 40–50 нм. Сульфид серебра с размером частиц >100 нм имеет стехиометрический состав Ag₂S, а нанокристаллический сульфид серебра с размером частиц <60 нм содержит структурные вакансии в металлической подрешетке, т.е. является нестехиометрическим и имеет состав Ag_{1.93-1.97}S.

Водные коллоидные растворы квантовых точек сульфида серебра с размером от 2—3 до 15—20 нм сохраняют стабильность более 3 лет.

Размер частиц сульфида серебра в порошках и коллоидных растворах связан с пересыщением исходных реакционных смесей по содержанию ионов серебра и серы. В области малых концентраций рост содержания цитрата натрия в реакционной смеси стабилизирует наночастицы и способствует синтезу меньших по размеру частиц сульфида серебра.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Автор благодарит проф. В.Ф. Маркова за полезное обсуждение.

ФИНАНСИРОВАНИЕ РАБОТЫ

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 19-73-20012) в Институте химии твердого тела УрО РАН.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Schaefer H.-E. Nanoscience. The science of the Small in Physics, Engineering, Chemistry, Biology and Medicine. Heidelberg–Dordrecht–N.Y.: Springer, 2010.772 p. https://doi.org/10.1007/978-3-642-10559-3
- Tang A., Wang Yu., Ye H. et al. // Nanotechnology. 2013. V. 24. № 35. P. 355602. https://doi.org/10.1088/0957-4484/24/35/355602
- Sadovnikov S.I., Gusev A.I. // J. Mater. Chem. A. 2017. V. 5. № 34. P. 17676. https://doi.org/10.1039/C7TA04949H
- Sadovnikov S.I., Rempel A.A., Gusev A.I. // Russ. Chem. Rev. 2018. V. 87. № 4. Р. 303. [Садовников С.И., Ремпель А.А., Гусев А.И. // Успехи химии. 2018. Т. 87. № 4. С. 303. dx.doi.org/10.1070/RCR4803locatt=label:RUSSIAN] https://doi.org/10.1070/RCR4803
- Zhang Y., Liu Y., Li C. et al. // J. Phys. Chem. C. 2014.
 V. 118. № 9. P. 4918. https://doi.org/10.1021/jp501266d
- Goel S., Chen F., Cai W. // Small. 2013. V. 10. № 4. P. 631. https://doi.org/10.1002/smll.201301174
- Shi X., Zheng S., Gao W. et al. // J. Nanopart. Res. 2014.
 V. 16. № 12. P. 2741. https://doi.org/10.1007/s11051-014-2741-3
- Sadovnikov S.I., Gusev A.I., Rempel A.A. // Russ. Chem. Rev. 2016. V. 85. № 7. Р. 731. [Садовников С.И., Гусев А.И., Ремпель А.А. // Успехи химии. 2016. Т. 85. № 7. С. 731. dx.doi.org/10.1070/RCR4594?locatt=label:RUSSIAN] https://doi.org/10.1070/RCR4594

ЖУРНАЛ НЕОРГАНИЧЕСКОЙ ХИМИИ том 64 № 10 2019

- 9. Sadovnikov S.I., Gusev A.I. // J. Alloys Compd. 2014. V. 610. P. 196. http://dx.doi.org/10.1016/j.jallcom.2014.04.220
- 10. Hoang H.Y., Akhmadullin R.M., Akhmadullina F.Yu. et al. // Russ. J. Inorg. Chem. 2018. V. 63. № 2. Р. 256. [Хоанг Х.И., Ахмадуллин Р.М., Ахмадуллина Ф.Ю. и др. // Журн. неорган. химии. 2018. № 2. С. 245. https://doi.org/10.7868/S0044457X18020174] https://doi.org/10.1134/S0036023618020109
- 11. Junod P. // Helv. Phys. Acta. 1959. V. 32. № 6-7. P. 567.
- Chen R., Nuhfer N.T., Moussa L. et al. // Nanotechnology. 2008. V. 19. № 45. P. 455604. https://doi.org/10.1088/0957-4484/19/45/455604
- Rempel A.A. // Russ. Chem. Rev. 2007. V. 76. № 5. Р. 435. doi.org/ [Ремпель А.А. // Успехи. химии. 2007. Т. 76. № 5. С. 474.] https://doi.org/10.1070/RC2007v076n05ABEH003674
- 14. *Марков В.Ф., Маскаева Л.Н., Иванов П.Н.* Гидрохимическое осаждение пленок сульфидов металлов: моделирование и эксперимент. Екатеринбург: Изд-во УрО РАН, 2006. 217 с. ISBN 5-7691-1766-4
- Kwon S.G., Hyeon T. // Accounts Chem. Res. 2008.
 V. 41. № 12. P. 1696. https://doi.org/10.1021/ar8000537
- Panasyuk G.P., Kozerozhets I.V., Semenov E.A. et al. // Russ. J. Inorg. Chem. 2018. V. 63. № 10. Р. 1303. [Панасюк Г.П., Козерожец И.В., Семенов Е.А. и др. // Журн. неорган. химии. 2018. № 10. С. 1286.] https://doi.org/10.1134/S0036023618100157

- Chen R., Nuhfer N.T., Moussa L. et al. // Nanotechnology. 2008. V. 19. № 45. Paper 455604. https://doi.org/10.1088/0957-4484/19/45/455604
- Xiong S., Xi B., Zhang K. et al. // Sci. Rep. 2013. V. 3. Paper 2177. https://doi.org/10.1038/srep02177
- Zhang W., Zhang L., Hui Z. et al. // Solid. State Ionics. 2000. V. 130. № 1–2. P. 111. https://doi.org/10.1016/S0167-2738(00)00497-5
- 20. X'Pert HighScore Plus. Version 2.2e (2.2.5). PANalytical B. V. Almedo, the Netherlands.
- 21. Williamson G.K., Hall W.H. // Act. Metal. 1953. V. 1. Nº 1. P. 22.
- Гусев А.И. Наноматериалы, наноструктуры, нанотехнологии. М.: Физматлит, 2009. 416 с. ISBN 978-5-9221-0582-8
- Sadovnikov S.I., Gusev A.I., Rempel A.A. // Superlatt. Microstr. 2015. V. 83. P. 35. https://doi.org/10.1016/j.spmi.2015.03.024
- 24. Sadovnikov S.I., Gusev A.I., Rempel A.A. // Phys. Chem. Chem. Phys. 2015. V. 17. № 19. P. 12466. https://doi.org/10.1039/C5CP00650C
- 25. *Лурье Ю.Ю*. Справочник по аналитической химии. М.: Химия, 1967. 390 с.
- Patnaik P. Dean's Analytical Chemistry Handbook. N.Y.: McGraw-Hill, 2004. 1280 p. ISBN: 978-0071410601
- 27. Activity Coefficients in Electrolyte Solutions / Ed. Pitzer K.S. Boca Raton: CRC Press, 1991. P. 75.
- 28. http://www.novedu.ru/calc/fm-s.htm